

*Горячева О.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Фальковская А.В., ассистент,
Набережночелнинский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета*

ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ ДИАЛЕКТНОСИТЕЛЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБСЦЕННОЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация: в статье даётся общее представление о языковом сознании диалектоносителя, использующего обсценную лексику. Тема соотношения диалектного и литературного языков разрабатывалась многими учёными-лингвистами, об особенностях их исследований сообщается в статье. Признавая то, что брань является своеобразным средством характеристики объекта, она мотивирована ситуацией, авторы приходят к выводу о том, что оценочная лексика отражает картину мира субъекта, определяет его ценности, языковую личность. Материалы могут быть использованы в практике преподавания в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: языковое сознание, диалектология, обсценная лексика, прозвища, диалектоноситель

В лингвистике за языком закреплены многочисленные функции, рассматривая это понятие с точки зрения коммуникативистики, можно обнаружить, что язык выполняет еще и функцию оберега, реализуя её через тщательный отбор словоформ, закрепление имен собственных. Установлено, что обсценная лексика, первоначально использовалась как средство защиты, констатируя мотивированность ругательных слов. В дальнейшем охранительная функция трансформируется и уже является деструктивной. Поскольку развитие единого общего языка сопровождается формированием функционально-стилевых разновидностей, подобная лексика относится к низшему стилю и в последующем оказывается за рамками литературного языка. Данный лексический пласт переходит в разряд просторечия, нередко грубого. Противостоящими литературному языку оказываются жаргонизмы, диалектизмы, профессионализмы, арготизмы.

В лексико-стилистической системе языка нередко наблюдаются элементы, значение которых не всегда понятно и дешифровано потомками. Затрудняясь понять истинные причины явления, носители языка придумывают собственные объяснения, отталкиваясь от личного опыта, что приводит к деформации в толкованиях. Объектом нашего исследования выступает языковое сознание диалектоносителя, использующего бранную лексику. Тема соотношения диалектного и литературного языков разрабатывалась многими учёными-лингвистами и была разработана уже к середине XX века.

Специфика индивидуализированной речи нашла отражение в работах по диалектологии [5], [7]. Характеризуя языковую личность, исследователи, как правило, акцентировали внимание на реконструкции речевого портрета эпохи, микро-моделировании сознания реципиента. В лингвистике рубежа XX-XXI вв. наблюдался интерес к

взаимобусловленности языковой личности и порождаемых ею речевых форм и речевых жанров [3, 6, 10]. При этом о завершении системного исследования диалектизмов с позиции стилистики в современной лингвистике говорить рано.

Изучение спонтанной речи в диалектологии с позиции антропоцентристского подхода привело к необходимости понимания того, насколько важны для сельского населения «социально-коммуникативные роли традиционного деревенского общения, особенности языковой личности носителя диалекта <...> состав, специфика, функционирование речевых жанров общения на диалекте <...> рефлексия диалектоносителей над речью и др.» [4]. Описывая обсценную речь, можно выявить не только языковые особенности разных лингвистических уровней, но и специфику мировоззрения диалектоносителя, использующего её в коммуникации.

Учитывая, что диалектный язык является самостоятельной языковой системой, лексическая стратификация с функционально-стилевой разновидностью также будет обладать самостоятельностью, а значит, брань ввиду отсутствия стилистического размежевания, свойственного литературному языку, не будет выходить ни за какие рамки. Единственное, что можно отметить в характере бранной лексики, – отношение к обиходно-разговорной сфере и яркая экспрессивно-эмоциональная окраска. Но оснований тому, что бранная лексика оказывается за рамками языка, нет и не может быть, так как диалектный язык не избирателен по отношению к его наполняющим лексемам, они несут одинаково смысловую и функциональную нагрузку, являются неотъемлемым компонентом языкового сознания диалектоносителя. В данном случае мы не можем говорить о том, что брань выступает в функции просторе-

чия, поскольку если бы это было так, то должна была быть и норма, которой просторечие бы противопоставлялось, а понятие нормы не действует в отношении диалектного языка.

В классификации бранной лексики по тематическому признаку, предложенной В.М. Мокиенко, выделены следующие группы [9]:

1. Наименования лиц с подчеркнuto отрицательными характеристиками.
2. Наименование социально табуированных частей тела
3. Наименования процесса совершения полового акта.
4. Наименование физиологических функций.
5. Наименования «результатов» физиологических отравлений.

В рамках выбранной темы представляет интерес первая тематическая группа, к которой могут быть отнесены диалектизмы вятского народного говора с пометой «бранное»: *балахрыст* – без пользы тратящий время, *варлыжник* – человек непостоянный, обманчивый, несправедливый, *швабра* – ругань: дрянь, негодь; *мышь* – обзывание вотяков; *шлюха, шлюшка* – нелестное выражение: дрянь, неряха. Представленные примеры взяты из «Материалов для объяснительного областного словаря вятского говора» Н.М. Васнецова [2, с. 357]. Приходится признать, что брань является своеобразным средством характеристики объекта, она мотивирована ситуацией, внешними данными, характером человека. В настоящее время брань огрубела и становится средством общения, если это можно назвать общением, большого разрастающегося бескультурного контингента, который вряд ли озадачивается нормами и ценностью, значимостью языка в жизни общества. Сейчас услышать оскорбление возможно даже в том случае, если человек, на которого направлен негатив, не обладает ни одной из характеристик, вкладываемых в лексическое образование. И подобной лексике более подходяще слово *мат*, *обсценизм*, нежели *брань*, причём этимологическое значение первого также безобидно. В XX веке и ранее обсценная лексика привлекала внимание филологов, но в результате действующей цензуры, изучение

этого лексического пласта не было полноценным, глубоким и в принципе возможным. Парадоксально, но не удивительно: вопросам обсценной лексики посвящается множество работ зарубежных учёных, защищаются многочисленные диссертации. У нас же до сих пор эта лексика сохраняет отпечаток табу.

В.Ю. Михайлин обращает внимание на гендерную привязанность бранной лексики, её закреплённость за мужским коллективным сознанием: «Мат есть прерогатива мужской части русского (и русскоговорящего) народонаселения» [8, с. 6]. Следует отметить то, что мат является лишь одной из составляющих бранной лексики, поэтому, безусловно, в речи и языке необходима граница, определяющая сферу их употребления. Избегать анализа столь специфической лексики с исследовательской точки зрения, а значит, игнорировать как присущее нашему языку особое явление, будет недемократичным и необъективным шагом в изучении всей структуры и всех компонентов языка. Наряду с тем, например, как А.И. Балахонова [1, с. 104 – 110] рассматривает дилемму между просторечием и диалектной лексикой, а также просторечной и разговорной, которая обладает разрозненными функционально-стилистическими пометами, соотносённостью в толковых словарях русского языка, мы можем по аналогии говорить о зыбкости функционально-стилистических и экспрессивных помет бранной лексики. К собственно лингвистическим помехам присоединяются и субъективные. Основной функцией прозвищ, которую они выполняют в антропонимической системе, является их заместительная функция, заключающаяся в том, что прозвище может перенимать функции имени, фамилии, а также составного именованного.

Таким образом, оценочная лексика отражает картину мира субъекта, определяет его ценности, языковую личность. Диалектоноситель не всегда объективен в интерпретации лексем, нередко использует их для выражения эмоционального состояния и личностного отношения к происходящим явлениям и окружающим его людям.

Литература

1. Балахонова Л.И. К вопросу о статусе просторечной и диалектной лексики [Электронный ресурс] // Вопросы языкознания. 1982. №3. С. 104 – 110 URL: <http://philology.ru/linguistics2/balakhonova-82.htm>. (дата обращения: 14.12.2017)
2. Васнецов Н.М. Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора. Вятка: Губернская типография, 1908. 357с.
3. Гольдин В.Е. Доминанты традиционной сельской культуры речевого общения // Аванесовский сборник. К 100-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Р. И. Аванесова. 2002. С. 58 – 64.
4. Гольдин В.Е. Теоретические проблемы коммуникативной диалектологии: дис. ... в виде научного доклада д-ра филол. наук: 10.02.01. Саратов, 1997. 52 с.

5. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности: автореф дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Томск, 2002. 47 с.
6. Казакова О.А. Языковая личность диалектоносителя в жанровом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.01. Томск, 2004. – 23 с.
7. Лютикова В.Д. Языковая личность: идиолект и диалект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук:10.02.01. Екатеринбург, 2000. 42 с.
8. Михайлин В.Ю. Русский мат как мужской обценный код: проблема происхождения и эволюция статуса. Саратов, 2016. 68 с.
9. Мокиенко В.М. Русская бранная лексика: цензурное и нецензурное [Электронный ресурс] // Русистика. 1994. №1/2. С. 50 – 73. URL: <http://philology.ru/linguistics2/mokiyenko-94.htm> (дата обращения: 24.11.2017)
10. Орлова Н.В. Коммуникативная ситуация речевого жанра – языковая личность (на материале «Книги отзывов и предложений») // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. Вып. 2. С. 227 – 236.

References

1. Balahonova L.I. K voprosu o statuse prostorechnoj i dialektnoj leksiki [Jelektronnyj resurs] // Voprosy jazykoznanija. 1982. №3. S. 104 – 110 URL: <http://philology.ru/linguistics2/balakhonova-82.htm>. (data obrashhenija:14.12.2017)
2. Vasnev N.M. Materialy dlja ob#jasnitel'nogo oblastnogo slovarja vjatskogo govora. Vjatka: Gubernskaja tipografija, 1908. 357s.
3. Gol'din V.E. Dominanty tradicionnoj sel'skoj kul'tury rechevogo obshhenija // Avanesovskij sbornik. K 100-letiju so dnja rozhdenija chlena-korrespondenta AN SSSR R. I. Avanesova. 2002. S. 58 – 64.
4. Gol'din V.E. Teoreticheskie problemy kommunikativnoj dialektologii: dis. ... v vide nauchnogo doklada d-ra filol. nauk: 10.02.01. Saratov, 1997. 52 s.
5. Ivancova E.V. Fenomen dialektnoj jazykovoj lichnosti: avtoref dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01. Tomsk, 2002. 47 s.
6. Kazakova O.A. Jazykovaja lichnost' dialektonositelja v zhanrovom aspekte: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk:10.02.01. Tomsk, 2004. – 23 s.
7. Ljutikova V.D. Jazykovaja lichnost': idiolekt i dialekt: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk:10.02.01. Ekaterinburg, 2000. 42 s.
8. Mihajlin V.Ju. Russkij mat kak muzhskoj obscennyj kod: problema proishozhdenija i jevoljucija statusa. Saratov, 2016. 68 s.
9. Mokienko V.M. Russkaja brannaja leksika: cenzurnoe i necenzurnoe [Jelektronnyj resurs] // Rusistika. 1994. №1/2. S. 50 – 73. URL: <http://philology.ru/linguistics2/mokiyenko-94.htm> (data obrashhenija: 24.11.2017)
10. Orlova N.V. Kommunikativnaja situacija rechevoj zhanr – jazykovaja lichnost' (na materiale «Knigi otzyvov i predlozhenij») // Zhanry rechi. Saratov: Izd-vo GosUNC «Kolledzh», 1999. Vyp. 2. S. 227 – 236.

*Goryacheva O.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Falkovskaya A.V., Assistant Professor,
Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University*

REFLECTION OF THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF THE DIALECONVENTOR IN THE USE OF THE OBSCENE LEXIS

Abstract: the article gives a general idea of the reflection of the dialectician's language consciousness in the use of obscene vocabulary. The theme of the ratio of dialectal and literary languages was developed by many linguistic scholars, and the peculiarities of their research are reported in the article. Recognizing that the abuse is a peculiar means of characterizing the object, it is motivated by the situation, the authors come to the conclusion that the evaluation vocabulary reflects the picture of the subject's world, determines its values, the linguistic personality. Research materials can be used in the educational process at a higher educational institution.

Keywords: language consciousness, dialectology, obscene vocabulary, nicknames, dialectonics